А.В. Сазиков

МОСКОВСКИЕ ТОРЖЕСТВА 1987 ГОДА — МАРКЕРЫ НОВОЙ ЭПОХИ В ПРАЗДНИЧНОМ ОФОРМЛЕНИИ ГОРОДА

Статья подготовлена в рамках реализации культурно-исследовательского проекта по гранту президента РФ «Искусство праздничного оформления города. История и современность»

В статье рассматриваются два наиболее значимых праздника, прошедших в 1987 году в Москве, — День Москвы и 70-летие Октябрьской революции. Первый из них положил традицию ежегодных празднований Дня города в столице и стал полигоном для реализации новой концепции массовых театрализованных праздников; второй послужил поворотным моментом, обозначившим появление новой стилистики в оформлении официальных праздников общегородского масштаба. Отмечены характерные черты в организации и художественном оформлении этих торжеств, резко отличающие их от всех предшествующих празднеств.

The article discusses the two mostly notable holidays that took place in Moscow in 1987: the Day of Moscow and the 70-th anniversary of the October Revolution. The first one started the tradition of yearly celebrations of the Day of the City and became the ground for the realisation of the new concept of theatrical fiests. The second served as a milestone which marked the appearance of the new stylistic trends in the official city holidays decoration. The author stresses the special features of organisation of both events which were sharply distinct from all the perevious holidays.

Ключевые слова: праздничное оформление города, декоративно-оформительское искусство, городской дизайн.

Keywords: holiday city decoration, decorative art and design, urban spaces design.

В 1987 году 19 и 20 сентября состоялось первое после 1947 года празднование Дня города Москвы. В 1947 году отмечали круглую дату — 800-летие города, это было разовое торжественное мероприятие, посвященное большому юбилею. На этот раз довольно неожиданным был выбор юбилейной даты — 840 лет. Такие юбилеи не отмечают с подобным размахом.

Тем не менее, именно тогда, в 1987 году, было принято решение сделать «День Москвы» традиционным праздником. Сначала были проведены Дни каждого района отдельно, это стало как бы репетицией последовавшего затем общегородского празднования, включающего в себя несколько программ — политическую, спортивную, культурную. Самой массовой из них стала культурная программа (главный режиссер — Евгений Вандалковский, главный художник — Александр Мальков), охватившая Москву целым комплексом праздничных мероприятий, объединенных общей концепцией и раскрывающих различные аспекты жизни города.

Всего было придумано 11 представлений, разбросанных в разных районах, некоторые из праздничных мероприятий ставились в Москве впервые, например, театрализованное шествие по Садовому кольцу, состоящее из 400 декорированных машин, и водный праздник с участием 10 декорированных 90-метровых барж. Для координации действий всех участников подготовки праздничных мероприятий, также впервые, была создана дирекция праздника в составе генерального директора и главных режиссера, художника, балетмейстера, дирижера и хормейстера. В состав 11 режиссерско-постановочных групп входило в общей сложности 674 человека, только артистов было задействовано 52 тысячи человек [2, с. 127].

На время праздника город был поделен на несколько крупномасштабных территорий, каждая из которых представляла собой сложный комплекс сценических площадок, выставок, ярмарок и т.д. Таких территорий было несколько. На Центральной территории (от Красной площади до Советской) проходили действия с политико-

патриотическим контекстом. На ВДНХ состоялся праздник «Салют Москве трудовой», в заповеднике «Коломенское» и Измайловском парке прошли фольклорные празднества и ярмарки мастеров. На проспекте Вернадского состоялся детский праздник на территории вновь созданного «Играй-городка», наконец, в ЦПКиО прошел молодежный карнавал.

Москва-река и улицы города на время праздника стали артериями, по которым беспрерывно двигались украшенные колонны, соединяющие весь комплекс праздничных территорий. Карнавальные шествия с декорированными автомашинами по улице Горького и Садовому кольцу, декорированные суда на Москва-реке, мотоколонна, совершившая объезд города, пронизывали Москву и объединяли разные ее районы общей праздничной акцией. Доминантой торжества стал большой красный флаг, поднятый аэростатом на восьмисотметровую высоту над Красной площадью в момент открытия праздника.

Вся Москва была охвачена праздничными мероприятиями, а к вечеру праздник вернулся к месту своего начала, на Красную площадь, где под открытым небом состоялся грандиозный оперный концерт «Сказание о Москве» с финальным аккордом в виде праздничного салюта. Даже проливной дождь не смог разогнать десятки тысяч москвичей, собравшихся на Красной площади, певших и танцевавших, несмотря на непогоду [7, с. 51–52].

В целом, День Москвы 1987-го года походил на большой карнавал, где центральное место отводилось массовым народным гуляниям. Это стало прообразом современной фестивальной концепции московских праздников. Праздничное оформление города по меркам 1980-х годов носило довольно скромный характер — крупноформатное панно на фасаде ГУМа, портрет Ленина на здании Моссовета, декорированные автоколонны на Садовом кольце и баржи на Москва-реке, флаги на опорах уличного освещения, праздничные транспаранты-перетяжки и рекламные щиты, разбросанные по всему городу составили весь комплекс декоративно-художественного убранства столицы. Для праздника был разработан фирменный знак, состоящий из стилизованного изображения гвоздики и вырастающей из его центра кремлевской башни.

Центральное место в комплексе декоративного оформления города занимало живописное панно на здании ГУМа, размером 20 х 20 м. В его центре по золотому фону крупными буквами читалась надпись — «Москве 840 лет», по бокам в клеймах разместились две композиции: средневековый строитель с храмом в руках и строитель из современной эпохи. В целом, стилистически панно было решено в привычном ключе, нетрадиционными оказались сюжетное наполнение и размещение на Красной площади, в центральной ее части, неполитизированного изображения. Колористическая гамма также резко выделялась на фоне привычной цветовой гаммы советских праздников с очевидным перевесом красного цвета. Это даже стало причиной определенных трудностей в процессе сдачи работы высшему руководству города [3].

Во второй половине 1980-х годов неожиданно и повсеместно в дизайне и декоративно-оформительском искусстве ярко проявила себя новая тенденция, отразившаяся в создании динамических, экспрессивных композиций с наклонными цветовыми плашками, линиями и текстами. По задумке художников, все это должно было символизировать революционный темп перестройки, стать рефлексией на конструктивистское прошлое, визуальными образами передать динамику грядущих перемен.

Вместе с тем, следует отметить, что такое графическое решение плакатов и декоративных композиций вполне соответствовало общемировым процессам, царившим в графическом дизайне, отвечало стилистике «Новой волны», «взорвавшей» в 1980-е годы классическую композицию функционализма с ее требованиями гармонической целостности, единства и уравновешенности элементов. «”Новая волна” очень часто сознательно и демонстративно вторична. Она свободно примеряет на себя наряды любого прошлого стиля. Но при этом произведение воспринимается остро современным, а не ретро-стилизацией» [6, с. 14–16]: отсюда и вольное обращение к стилистике первых послереволюционных лет, долженствующее подчеркнуть — революция продолжается.

В 1987 году праздновалось 70-летие Советской власти. В праздничном украшении столицы в этот раз особенно ярко проявила себя новая тенденция к размещению наклонных, словно покосившихся,

панно и кумачовых лент, лозунгов на строительных лесах, ярких, динамичных плакатов, рефреном повторяющихся слов — «гласность, ускорение, перестройка».

Красную площадь оформлял Художественный фонд, художники В.И.Савицкий, Ю.С.Раров, О.М.Савостюк. За основу художественной концепции оформления Красной площади был принят стиль революционных манифестаций. На здании ГУМа, в центральной его части, на красном фоне разметили большой портрет, написанный с одной из последних фотографий уже больного Ленина. Слева на ГУМе разместили лозунги из первых декретов Советской власти, а справа — новые лозунги эпохи Перестройки.

Интересно, что в этот раз вновь, как и в дни XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, применялись новые конструкции, созданные на основе строительных лесов. Выполнялись они по так называемой автомобильной технологии, с высококачественной окраской, с индивидуально изготовленными узлами крепления. Размер модуля — 2 х 2 метра, а глубина выноса от стены ГУМа — от 4 до 6 метров. С помощью этих конструкций удалось создать эффект объемности панно. На лесах в несколько рядов натягивались красные полотнища из современной особо прочной декоративной ткани. Эффект объемности увеличивался с помощью светильников направленного подсвета, установленных по горизонтали на высоте 6, 8 и 10 метров, что создавало в вечернее время иллюзию движения красного полотнища.

На этом же принципе было построено оформление Исторического музея, на фасаде которого разместили утрированное, объемное изображение развевающегося знамени с крупной с цифрой «70» и символами Советского государства — Серпом и Молотом, выполненными из профилированного алюминия. Из этого же материала были изготовлены буквы слова «Октябрь» на ГУМе.

Центр города решено было украсить в соответствии с предложением художников Мосгороформления А.П.Малкова, А.И.Смыслова, И.А.Смирнова, Д.С.Зуськова, В.И.Гуреева. В дальнейшем в авторские коллективы влились художники А.М.Гетман, Н.Д.Рогачева, М.В.Лукьянов и сотрудники мастерских Большого театра [5, с. 3–4].

На ответственных в градостроительном отношении участках магистралей и площадей были установлены выразительные объемно-пространственные конструкции. Ясные по форме, они стали доминантами в праздничном оформлении столицы. Каждую из таких конструкций отличало сочетание образности, четкой тематической направленности и декоративности [4, с. 6].

Районный художник Фрунзенского района Геннадий Лупандин оформил концертный зал им. П.И.Чайковского лозунгами на диагональных щитах. Краснопресненский район украсили созданные по проекту художника Анатолия Умуркулова ажурные стелы, собранные из строительных лесов с протянутыми от них диагоналями кумачовых лозунгов. Фасад здания Московского международного телефона на Зубовской площади был оформлен художником А.Кецба, придумавшим оригинальную трехмерную композицию «Мир народам!». Декоративная ткань белого и красного цветов, переплетенная под разными углами в пространстве, образованном строительными лесами, создавала фигуру голубя мира и надпись «70 Октябрь». На Таганской площади была установлена реплика композиции архитектора Николая Колли «Красный клин», созданная им в первую годовщину Октября, в 1918 году.

При оформлении центральных районов города потребовались особый такт и осторожность. Помимо новых конструкций и композиционных решений, здесь были применены и некоторые традиционные приемы, такие, например, как навеска на фасады зданий декоративных живописных панно, с использованием графических приемов, характерных для творчества художников 1920-х годов. Особенно удачно этот прием был использован при оформлении фронтона здания Манежа живописным панно. Органично включенное в архитектуру здания, панно по своим размерам, композиции и колориту прекрасно вписалось в облик площади и создало здесь праздничный акцент.

В оформлении городских магистралей художникам и дизайнерам было предоставлено широкое поле для художественных опытов и экспериментов, активно использовались самые разнообразные художественные приемы. Большим разнообразием отличались проекты

декоративных транспарантов-перетяжек через улицы. Причем, наряду с плоскостными, применялись объемно-пространственные композиции, как это было, например, на Комсомольском проспекте. Художники много экспериментировали, предлагая необычные виды перетяжек, варианты цветовой насыщенности и шрифтовых решений.

Характерным для праздничного оформления Москвы в дни 70-летия Октября стало многообразное использование цвета, что избавляло от воцарившейся к тому времени монотонности преобладания красного. Особенно наглядными поиски новой цветовой выразительности были в оформлении некоторых участков Садового кольца, Марксистской улицы и улицы Горького [4, с. 8].

В связи с этим, невольно вспоминаются самые первые праздники Советской власти, октябрь 1918 года, когда Натану Альтману «пришлось повоевать за то, чтобы сломить монополию красного цвета на празднествах, прежде чем <…> удалось добиться возможности пользоваться всеми цветами спектра при создании праздничного облика улиц» [1].

Позднее генеральная линия праздничного оформления, основанная на комплексных проектах убранства Красной площади братьев Стенбергов с присущим им минимализмом пластической и цветовой палитры, резко ограничила подобные цветовые эксперименты. Можно сказать, что праздничное убранство Москвы в октябрьские дни 1987 года стало первым опытом отхода от прежней композиционной и цветовой схемы, заложенной Стенбергами.

Следует отметить, что многие художественные приемы, использованные при оформлении столицы, были найдены художниками во время конкурса, проведенного по инициативе МГК КПСС и ГлавАПУ Москвы еще летом 1987 года. В конкурсе тогда приняли участие многие художники, архитекторы и дизайнеры, работники комбината декоративно-оформительского искусства (КДОИ) СХ РСФСР, Управления внешнего благоустройства ГлавАПУ и Мосгороформления. Именно в результате конкурса появились многие решения, реализованные затем в праздничном оформлении Москвы.

Библиография:

1. *Альтман Н*. Воспоминания. Отдел рукописей и редких книг ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Ф. 1126.

2. *Вандалковский Е.В*. Этот удивительный Мальков // Гиссен П.Л. Мальков. Сцены жизни. — М.: ФортеПресс, 2015.

3. Интервью А.В.Сазикова с Анатолием Пантелеевичем Малковым. 23.02.2013.

4. *Круглов И.П*. В поиске новых оформительских решений // Наглядная агитация. — Вып. 21.

5. *Малков А.П*. Красная площадь. Октябрь 1987 // Наглядная агитация. — Вып. 21.

6. *Серов С.И*. Брызги «Новой волны» // Реклама. — 1989. — № 3.

7. Фотопанорама праздника «День Москвы», 1987 // Художник и зрелище. Сост. В.Н.Кулешова. — М.: Советский художник, 1990.